

ПОДПИСКА ПРЯМА
МАЕТСЯ.

Въ Типографіи въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, у комисіонера ея, Р. В. Беренштама, а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

въ СѢВЕРНЫХЪ
и въ Губернскихъ Почто-
выхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленія 5 р.

Съ частныхъ объявленій. Печатаемыхъ въ газетѣ взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе указы по военному ведомству отъ 14, 15 и 16-го октября и повелѣніе.

Кавказская Лѣтопись. Укрѣпленіе Ведень.

Извѣстія о Россіи. Смотръ войскамъ. Изъ Вильно. Изъ Тверской губ.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Еще нѣсколько словъ о тифлисской оперѣ (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Октябрь 14 го дня, 1863 года. Производится: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка: изъ Капитановъ въ Майоры *Воробьевъ*, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Малхутъ-Шихалиевъ*, со старшинствомъ съ 3-го октября 1862 года; изъ Прапорщиковъ въ Поручики *Афоняевъ* и *Лохвицкій*—оба со старшинствомъ: первый—съ 6-го, а послѣдній—съ 8-го іюня 1862 года; изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Ворошия*, въ Пешадарлю роту сего полка, со старшинствомъ съ 8-го іюня 1862 года; Командиръ Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Ве-

личества Подполковникъ князь *Челокаевъ*, въ Подполковникъ съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ званіи Флигель-Адъютанта, Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, изъ Майоровъ въ Подполковники *Трейтеръ*, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Кузьминъ*, со старшинствомъ съ 6-го іюня 1862 года; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Миримановъ*, со старшинствомъ съ 8-го іюня 1862 года; изъ португей-юнкеровъ въ Прапорщики *Китиевъ*, Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Вердеревскій*, со старшинствомъ съ 8-го іюня 1862 года; изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Костылевъ*, со старшинствомъ съ 8-го іюня 1862 года; въ Прапорщики: изъ юнкеровъ *Декапозовъ*, со старшинствомъ съ 8-го іюня 1862 года, и изъ унтеръ-офицеровъ *Теръ-Гукасовъ*; Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Головицъ*, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Самойловъ 2-й* и *Ичмасовъ 1-й*, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Алхазовъ*—все четверо со старшинствомъ: первые трое—съ 6-го, а послѣдній—съ 8-го іюня 1862 года; изъ юнкеровъ въ Прапорщики *Сильжковъ*; Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Филиповъ* и *Чижовъ*, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Тумковскій*, со старшинствомъ съ 8-го іюня 1862 года и *Зеленкинъ*; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Донатовъ*, со старшинствомъ съ 8-го іюня 1862 года и *Гильковъ*; изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Гаркуша* и *Гавриловъ*; Кубанскаго, 6-го резервнаго баталіона, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Красникъ*. Кав-

казскаго резервнаго Личейнаго баталіона № 1-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Флоренцовъ*.

Октябрь 15-го дня. Производится. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Штабсъ-Капитанъ *Быковъ*, въ Провіантскій штабъ, съ зачисленіемъ по Армеевской Пѣхотѣ.

Октябрь 16 го дня. Производится, за заслугу лѣтъ. Владикавказской команды Внутренней Стражи изъ фельдфебелей въ Подпоручики *Петровъ*. Увольняются: въ отставку Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго полка Подполковникъ *Граббе*, для излеченія болязни въ Россію и за границу, на 11 мѣсяцевъ. Отъ службы за болязнію: Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Поручикъ *Ознобищинъ*, Штабсъ-Капитаномъ и съ мушкетеромъ.

Объ упраздненіи конскихъ рассадниковъ въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ. Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе управленія иррегулярныхъ войскъ по ходатайству Его Императорскаго Высочества, Командующаго кавказскою арміею, доложилъ: 1) Существующіе въ казачьихъ войскахъ: Кубанскомъ, при 1-й и 2-й бригадахъ, и Терскомъ, при 1-й бригадѣ, три войсковыхъ конскихъ рассадника, по безполезности ихъ, упразднить, а всѣхъ лошадей продать съ публичнаго торга, преимущественно офицерамъ и казакамъ, имѣющимъ свои небольшіе конскіе косяки. 2) Изъ вырученныхъ продажей лошадей денегъ образовать въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ особые капиталы, на улучшеніе въ войскахъ этихъ частнаго коневодства, об-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТИФЛИССКОЙ ОПЕРѢ.

(Окончаніе)

Г-нъ Протопоповъ удивляетъ насъ своимъ вопросомъ: «какой г. Джукки Симоненко, гонимъ со сцены тенора г. Джусти, неужели за то, что у г. Джусти нѣтъ обработаннаго голоса?» Какой однако важный человекъ этотъ г. Протопоповъ. Мы только намекнули г-ну Джусти, чтобы онъ не старался надирать свой голосъ, потому что это повлечетъ неминуемо къ потерѣ его, а потерявши голосъ, конечно не возможно оставаться на сценѣ. Впрочемъ, зачѣмъ мы будемъ говорить много отеноте di forza Signor Giusti, когда онъ помимо совѣта нашего достопочтеннѣшаго г-на Хр—а, не желаетъ трудиться и трудиться надъ своими ролями; то можно, вмѣсто того, что-бы совершенствоваться, онъ съ каждымъ днемъ становится все хуже и хуже, а поэтому терять любовь и расположеніе публики. Кроме того, его манеры, его движенія, его неумѣство-сладострастное выраженіе лица совершенно портятъ впечатлѣніе зрителей. Быть можетъ пророчество г. Хр—а со временемъ и сбудется—и г. Джусти будетъ правиться публикѣ, но покрайней мѣрѣ до сего времени мы этого не видимъ. Напротивъ, съ нѣкоторыхъ поръ другой теноръ (tenore di grazia) г. Бронзино съ своимъ неслышимъ голосомъ начинаетъ правиться публикѣ и положительно дѣлается ея любимцемъ, а поэтому мы и обращаемъ къ нему.

Въ первомъ нашемъ фельетонѣ мы говорили: что если г. Бронзино на первыхъ порахъ и не понравился публикѣ, то это исключительно потому, что публика не привыкла къ подобнымъ голосамъ, какъ голосъ г. Бронзино; но по прошествіи нѣкотораго времени, именно со дня появленія его въ оперѣ «Севильскій-Цирюльничъ» въ роли «Альмавива», въ особенности послѣ исполненія имъ «серенады подъ балкономъ», публика составила о немъ совершенно другое мнѣніе: она пошла и вновь оценила талантъ г. Бронзино и его умѣніе владѣть голосомъ. Ему извинилось его маленькое востаніе въ первомъ представленіи оперы «Сонамбула»; на его слабый голосъ стали смотрѣть болѣе снисходительно; стали поощрять его единодушными криками, рукоплесканіями и вы-

зовами. Въ свою очередь, г. Бронзино не остался въ долгу передъ публикѣй: онъ сталъ еще болѣе внимателенъ къ своему искусству и, явившись въ «Пуританяхъ», подарилъ намъ не одну пріятнѣйшую минуточку. Высокъ, поднесенный ему во второе представленіе «Пуританъ», былъ лучшимъ доказательствомъ благодарности публики къ г. Бронзино. На оборотъ, о баритонѣ г-на Керги, мы не можемъ сказать ничего утѣшительнаго, пока г. Керги не перестанетъ смѣшивать насъ своими ужасными позами и не постарается придать этимъ позамъ болѣе естественный видъ. Голосъ его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень пріятенъ, но ошибки и безпрестанная фальшь портятъ все. Баритонъ не надежный какъ иногда выражаются артисты.

Насъ удивляетъ, что г. Хр—ъ и Протопоповъ, вызвавшись быть защитниками, такъ мало говорили въ пользу г-жи Уберти. Какъ первый, такъ и второй фельетонисты, писали свои замѣтки въ то время, когда опера «Фаворитка» была уже поставлена на нашей сценѣ. Неужели эти фельетонисты не могли отозваться объ ней съ болѣе выгодной стороны? Намъ кажется, что этого мало «если г-жа Уберти въ оперѣ «Фаворитка» сыграла свою роль безъ всякихъ фарсовъ и утрировки, что въ ея игрѣ не было ничего преувѣличенаго, все было естественно». Нѣтъ, г-жа Уберти действительно неподражаемо хороша была именно въ этой оперѣ; видна неподдельность, пониманіе, чувство и вообще все, что требуется для безукоризненнаго выполненія своей роли. Одинокое въ ней недостатокъ очень спльно замѣчается каждымъ—это то, что голосъ ея слегка носовой, а поэтому не производитъ того пріятнаго впечатлѣнія, которое мы привыкли слышать вообще въ голосѣ контральта.

Мы думаемъ, что никто не обвинитъ насъ за повтореніе, если мы еще разъ отзовемся съ болѣею похвалой, о г-нѣ Кондратьевѣ. Стоитъ только видѣть его въ разнообразныхъ партияхъ оперы: Лукреціи Борджіа, Сонамбулы, Севильскаго-Цирюльничка, въ Пуританяхъ, что-бы безпристрастно понять и оценить талантъ г-на Кондратьева. Его музыкальное и сценическое пониманіе, его безукоризненная и добросовѣстная обработка ролей, безспорно заслужили всеобщую любовь публики. Надѣемся, что это самое скоро поставитъ его въ ряду замѣчательныхъ артистовъ, хотя намъ иногда

кажется, что голосъ его звучитъ скорѣе баритоннымъ, чѣмъ басовымъ теноромъ. Не находя причинъ распространяться о достоинствахъ г-на Кондратьева, мы оставляемъ болѣе мѣсто для г-жи д'Альберти (primadonna di grazia), а глѣбъ самымъ постараемся разобрать, на сколько безпристрастенъ и справедливъ взглядъ, высказанный объ ней г-нѣмъ Протопоповымъ.

По мнѣнію г-на Протопопова, г-жа д'Альберти еще ученица въ полномъ смыслѣ этого слова, доказательствомъ чего служатъ то, что она до сего времени принимала участіе всего въ трехъ операхъ, а именно: въ Сонамбулѣ, Севильскомъ-Цирюльничѣ и Лукреціи-Борджіа. Этимъ доказательствомъ доказывается безспорно только то, что г. Протопоповъ не бываеетъ въ театрѣ, а если и написалъ фельетонъ объ оперѣ, то вѣроятно по случаю, но къ несчастію совершенно несправедливымъ. Доказательствомъ же послѣдняго служатъ то, что г-жа д'Альберти, со дня открытія опернаго сезона, по настоящее время никогда не участвовала въ оперѣ «Лукреціи-Борджіа». Въ оперѣ этой, партия сопрано исключительно написана для примадонны di forza, а потому и исполняется г-жею Рубини-Загери. Что-же касается до числа оперъ, въ которыхъ участвовала г-жа д'Альберти и числа оперъ, въ которыхъ мы видѣли г-жу Рубини-Загери, то эти числа относительно будутъ совершенно равны, потому что д'Альберти участвовала въ трехъ операхъ, въ Сонамбулѣ, Севильскомъ-Цирюльничѣ и Пуританяхъ, между тѣмъ какъ Рубини-Загери участвовала въ четырехъ, а именно: въ Эрнани, Лукреціи-Борджіа, Поливкѣ и Трубадурѣ (*), следовательно, превышающее число оперъ Рубини-Загери—единица, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлено въ укоръ г-жѣ д'Альберти, какъ примадоннѣ di grazia. Это необдуманное обвиненіе могъ высказать только тотъ, кто не понимаетъ совершенно ничего въ музыкѣ и могъ высказать свою неприязнь къ д'Альберти за то, что она не поетъ «Норму»! Интересно знать, на какомъ это театрѣ г. Протопоповъ видѣлъ, чтобы примадонна di grazia выполняла Норму? Если въ настоящее время и поднялся всеобщій ропотъ со стороны публики, что дирекція не даетъ Нормы, Сафо и т. п. оперъ,

(* Въ оперѣ «Мекардний-балъ» участвовали оба.

ративъ съ сею цѣлю означены деньги въ 5% билеты. 3) Стены, занимаемы теперь для рассадниковъ подъ пастбу и скоткошеніе, отдать въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ, только въ такомъ случаѣ, если въ степяхъ этихъ не встрѣтятся надобности для удовлетворенія общественныхъ станичныхъ потребностей. 4) Прокенты съ капиталовъ, вырученныхъ отъ продажи лошадей, а также деньги за оброчныя статьи, въ предыдущемъ пунктѣ означенныя, употребить на улучшение въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ частнаго коневодства, на основаніи особыхъ правилъ, составленіе которыхъ и представленіе ихъ затѣмъ на окончательное утвержденіе Его Высочества, Командующаго кавказскою арміею, поручить войсковымъ начальствамъ означенныхъ войскъ, по принадлежности, и 5) Затѣмъ примѣчаніе къ ст. 4.044-й и прилож. къ нему (LIX) ч. 1, кн. 2 св. воен. пост., изд. 1859 года, отнѣсши такое положеніе военнаго совѣта Высочайше утверждено въ 21-й день сентября сего года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Укрѣпленіе Ведень. Укрѣпленіе Ведень, штаб-квартира К—скаго пѣхотнаго полка, на правомъ берегу р. Хулхулау—единственное русское поселеніе въ Ичкеріи. Это уединенное укрѣпленіе, удаленное отъ прочихъ русскихъ поселеній въ Терской области, не имѣющее кромѣ того никакихъ сообщеній и съ Дагестаномъ, пользуется въ публикѣ какою то иррациональною извѣстностью: «это монастырь», говорятъ,— «туда не доберешься цѣлымъ, прибавляютъ другіе; или убьютъ, или шею сломаешь;—мы слышали какіе тамъ дороги;—скука тамъ должна быть смертная, разсуждаютъ глубокомысленные; горы, дичь, никакого нѣтъ общества—вѣдь тамъ одни полковые». Такимъ образомъ по наслыжкѣ и по соображеніямъ, ни на чемъ не основаннымъ, составила незавидная репутация укрѣпленія Ведень—и оно никѣмъ внѣ служебныхъ обязанностей не посѣщается. Любопытность не привела сюда до сихъ поръ ни одного человѣка, за исключеніемъ двухъ или трехъ предприимчивыхъ иностранцевъ; а между тѣмъ край новый, свѣжій, любопытный,—есть на что посмотреть: и народъ, и природа заслуживаютъ изученія. Но нѣтъ, нашихъ на это не подвинешь; кому какое дѣло, что геройскими усиліями доблестной арміи сдѣлано завоеваніе и умиротворенъ край; кому какое дѣло до Ичкеріи—

то за рѣшеніемъ этого вопроса совѣтуемъ обратиться къ г-жѣ Рубини-Зангери и попросить ея отъ имени всѣхъ любителей музыки доставить удовольствіе видѣть ее въ этихъ операхъ. Что же касается до прочихъ оперъ, про которыя упоминаетъ г. Протопоповъ, то совѣтуемъ ему предварительно ознакомиться хоть немного съ тѣми 9-ю операми, которыя поставлены уже на нашей сценѣ, послѣ чего, судя по дѣятельности г-на Шеннига, мы можемъ ручаться, что г. Протопоповъ увидитъ и прочія, имъ желаемыя. Еще болѣе удивляетъ насъ то, что г. Протопоповъ, желая писать фельетонъ объ оперѣ по слухамъ, собираетъ свидѣній, какъ видно, отъ тѣхъ господъ, которые сами не любители посѣщать оперы. Бать можетъ г. Протопоповъ отчасти и правъ, *если продаетъ за то, за что покупаетъ*; но съ другой стороны ему не извиняется, что онъ чужое мнѣніе желаетъ выдавать за свое. Стоило ему разъ лично прослушать Сонамбулу или Севильскаго-Цирюльника, или еще ближе Пуританъ, чтобы вполне опредѣлить, на сколько мы вправѣ назвать г-жу д'Альберти ученицей? Такъ какъ г. Протопоповъ собралъ справки объ игрѣ г-жѣ д'Альберти, по ложнымъ слухамъ и считалъ ихъ за правдоподобныя, то мы, желая подтвердить справедливую поговорку «не всякому слуху вѣри»—рѣшаемся сказать нѣсколько словъ объ оперѣ Пуритане, гдѣ роль Эльвиры выполняла ученица г-жа д'Альберти. Начнемъ съ того, что театръ былъ совершенно полонъ. При первомъ появленіи на сценѣ г-жи д'Альберти поднялось продолжительное, оглушительное, единодушное рукоплесканіе. Отъ начала до конца оперы мы не могли замѣтить въ г-жѣ д'Альберти неопытности ученицы, напротивъ, она своимъ задумчивымъ пѣніемъ, своей безукоризненной игрой, своимъ тонкимъ пониманіемъ, заставила публику познать и почувствовать то положеніе, въ которомъ она сама находилась. Ея неподдѣльная веселость при исполненіи «роласа», моментъ помѣшательства Эльвиры,—то бредъ, то отчаяніе, то веселость сумасшедшей въ аріи втораго акта, доказали публикѣ на сколько «ученица» д'Альберти выше опытной примадонны г-жи Рубини-Зангери. Не пятеро или десятеро, но положительно всѣ благодарили д'Альберти за все то, что она своимъ пѣніемъ и своей игрой заставила почувствовать въ тотъ вечеръ. Повторяемъ, что всѣ, «не ис-

цезъ и Ведень, до здѣшней природы богатой и разнообразной. Мы не знаемъ земель приволжскихъ и приднѣпровскихъ, мы вообще мало знаемъ наше милое отечество: откуда же у насъ возьмется желаніе познакомиться съ такими крайними уголками безпредѣльной Россіи, какъ Ведень, Шатой и прочь?

Ведень между тѣмъ далеко не скучное мѣсто, и добраться къ нему совершенно возможно безъ всякихъ поврежденій и съ какими угодно удобствами, хоть въ каретѣ. Отъ плоскости Чечни оно отдѣлено только хулхулаускимъ ущельемъ, довольно, правда, угрюмымъ и длиннымъ (почти 20 верстъ), не представляющимъ однако никакихъ затрудненій путешественнику:—дорога по немъ дельно удобная и во многихъ мѣстахъ даже шоссированная. Укрѣпленіе расположено на довольно просторной площадкѣ, обставленной со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми сплошнымъ лѣсомъ; оно не велико, но красивый, опрятный видъ сей-часъ же располагаетъ въ его пользу. Мнѣ приходилось бывать тамъ часто—и я каждый разъ съ новымъ удовольствіемъ въѣзжалъ въ это привѣтливое укрѣпленіе. При укрѣпленіи есть небольшой форштатъ, хорошо обстроенный, съ прямыми, чистыми улицами. Здѣсь маленькая церковь и при ней миниатюрный садикъ, бібліотека, зданія окружнаго управленія, лавки, дома офицерскіе и женатыхъ солдатъ.

Общество въ Веденѣ довольно большое и, дѣйствительно, исключительно полковое; но это не мѣшаетъ ему быть хорошимъ и не отнимаетъ возможности жить какъ слѣдуетъ. Живутъ здѣсь вообще довольно весело; по крайнѣй мѣрѣ мнѣ не приходилось выслушивать жалобъ на скуку, какими обыкновенно угощаютъ вновь пріѣзжаго. Въ распоряженіи общества довольно большая и хорошо составленная полковая бібліотека (однѣхъ періодическихъ изданій выписывается до тридцати названій, кромѣ того на пополненіе бібліотеки дѣлаются повременныя пріобрѣтенія и отдѣльно изданныхъ сочиненій); въ читальнѣ, когда мнѣ приходилось бывать въ ней, я всегда заставлялъ достаточное число офицеровъ, занятыхъ чтеніемъ (зимою, говорятъ, читаютъ и дамы

ключал даже ожесточенныхъ джентльменовъ, которые не пощадилъ своихъ аристократическихъ рукъ» и кресель дирекція, на аплодисментъ; скажемъ болѣе, не только мужчины, но даже многія изъ дамъ не считали въ этотъ вечеръ неприличнымъ выражать свое удовольствіе аплодисментомъ. Все слилось въ одно неумолкаемое « bravo ». Пробукеты же мы и не упоминаемъ. Они составляютъ необходимую принадлежность тѣхъ вечеровъ, когда поетъ г-жа д'Альберти. Однимъ словомъ, трудно дать хоть приблизительное понятіе тому, кто лично не былъ свидѣтелемъ этихъ восторговъ.—Вотъ видите, г. Протопоповъ, на сколько справедлива поговорка, «не всякому слуху вѣри!»

Кончивши нашу замѣтку, мы должемъ считать пришедшию свою благодарность дирекціи театра, за то рѣдкое, по справедливости, пріобрѣтеніе для нашей оперы, которое мы видимъ въ талантливой примадоннѣ di grazia г-жѣ д'Альберти.

Не успѣли мы заключить свой фельетонъ, какъ увидѣли на афишахъ «Травиату». Первое что насъ удивило—это то, что роль Травиаты исполняетъ г-жа Рубини-Зангери, между тѣмъ какъ эта роль исключительно должна принадлежать примадоннѣ di grazia. Сначала мы полагали, что эта партія, по случаю болѣзни д'Альберти, передана Рубини-Зангери, но потомъ убѣдились, что г-жа д'Альберти и не думала болѣе;—это насъ, признаться, поставило въ неудобствѣ.

Неужели дирекція могла не замѣтить тѣхъ приемовъ публики, которыя безспорно заслужила г-жа д'Альберти послѣ Пуританъ.—Недумаемъ, чтобы дирекція могла идти противъ желанія публики: «видѣть г-жу д'Альберти въ тѣхъ операхъ, которые по справедливости должны исполняться ею;—нѣтъ, мы скорѣе можемъ полагать, что репертуаръ г-жи Рубини-Зангери истощился, что она не успѣла еще разыграть новыхъ оперъ, а потому въ настоящее время поетъ тѣ, въ которыхъ она вѣроятно когда нибудь участвовала въ Италіи; но такъ или иначе, а дѣло сдѣлано и г-жа Рубини-Зангери, въ лицѣ Травиаты, является передъ нами на сцену.

Первый актъ прошелъ довольно удачно. Во второмъ актѣ она удивила насъ своимъ импровизированнымъ парадомъ. Представьте, къ весьма обыкновенному, современному евро-

въ тѣ дни когда нѣтъ танцевъ), слѣдовательно значительное число періодическихъ изданій выписываются не для счету только, а для удовлетворенія требованій публики,—фактъ совершенно утѣшительный. Зимой здѣсь танцуютъ два раза въ недѣлю;—балы какъ говорятъ, бываютъ постоянно оживленными и посѣщаются всеми охотно; я самъ видѣлъ съ какимъ непритворнымъ удовольствіемъ сходится въ здѣшнее собраніе, какъ привѣтливо все тамъ и весело, какъ дружно соединено общество.

Въ одинъ изъ моихъ пріѣздовъ въ это укрѣпленіе у меня сидѣлъ одинъ изъ веденскихъ моихъ знакомыхъ. Въ это время мимо оконъ моей кватирры проѣхала въ щегольскомъ фаэтонѣ довольно издѣшно одѣтая дама.

— Кто это, скажите пожалуйста, обратился я къ знакомому.

Онъ мнѣ назвалъ фамилію и сказалъ что это жена здѣшняго офицера,—женщина съ прекраснымъ образованіемъ, воспитывалась въ патристическомъ институтѣ—и ее гостинная считается здѣсь лучшею. Вообще общество здѣсь довольно хорошее: въ умныхъ, дѣльных, приличныхъ людяхъ недостатка нѣтъ. Чѣмъ мы можемъ похвалиться—это отсутствіемъ предрасудковъ и сплетень. Живемъ мы, какъ знаете, не скучно; читать есть что; развлечения придуманы. Есть и между нами какъ будто недовольные настоящимъ образомъ жизни, но это рѣдкія исключенія; это господа, составившіе себѣ какія то уродливыя понятія объ общественной жизни, съ желаніями, въ которыхъ сами себѣ немогутъ отдать отчета, съ требованіями—неисполнимыми и непримѣнимыми къ нашему быту; но объ этомъ и говорить не стоитъ—это, я вамъ сказалъ уже, исключенія.

Опять мимо оконъ пронеслась кавалькада: дама и нѣсколько офицеровъ.

— А это кто?—Онъ опять назвалъ фамилію.

— Мы совершенно довольны нашимъ положеніемъ, продолжалъ знакомый—и небоимся умереть со скуки и одичать, какъ беспокоятся незнающіе здѣшней жизни. Ведень—какое то опальное мѣсто: сюда никто не заѣзжаетъ: не прошло ли еще впечатлѣніе стараго военнаго времени, старая ли грозная репу-

нейскому костюму, она надѣла черезъ плечо какую-то широкую съ длинными концами голубую ленту. Что она этимъ хотѣла изобразить, мы не въ состояніи угадать, потому что нигдѣ и никогда не видѣли «Травиату» въ подобномъ кавалерскомъ костюмѣ. Интересно знать, къ какому вѣку относится этотъ нарядъ? Кстати зашла рѣчь о костюмахъ вообще, то хотѣлось бы намъ знать: идетъ-ли къ древнему римскому костюму, въ которомъ одѣта г-жа Рубини-Зангери въ оперѣ «Ноліактъ», та современная прическа, въ которой она явилась? Впрочемъ если мы и обратили свое вниманіе на костюмировку, то это потому только, что это черезъ чуръ уже сильно бросается въ глаза каждому; въ противномъ случаѣ, это обстоятельство мы прошли бы молча. Третій актъ былъ-бы исполненъ г-жею Рубини-Зангери недурно, если-бы она и здѣсь не думала выѣзжать исключительно на одной афоктаціи. Гдѣ—гдѣ, по въ сценѣ умирающей Травиаты вычурность совершенно неумѣстна. Все шло довольно удовлетворительно; съ каждымъ новымъ звукомъ, съ каждымъ словомъ, произнесеннымъ Травиатой, наше воображеніе настраивалось къ тому, чтобы распрощаться съ умирающей, какъ вдругъ это настроеніе было прервано. Таже умирающая, чуть дышущая Травиата, быстро соскочила съ кресла, еще быстрѣе подбѣжала почти къ самому оркестру и при словахъ: *Gran Dio! morir si giovane*—такъ закричала пронзительно, такъ размахнула руками, какъ не всякій въ состояніи сдѣлать, не только въ больномъ видѣ, но и при самомъ завидномъ здоровьи. Неужели больной, находясь какъ говорится, при последнемъ издыханіи, въ состояніи выразить когда нибудь предсмертную агонію въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣли случай узрѣть г-жу Рубини-Зангери въ лицѣ Травиаты.

Порадовались мы, когда прочли объявленіе о томъ, что по болѣзни г. Джусти, роль его въ Травиатѣ исполнитъ г. Бронзино. Радость наша была не напрасна; дѣйствительно онъ исполнилъ роль хорошо; въ особенности арія во второмъ актѣ была пропѣта такъ, что вызвала общій аплодисментъ.

И. Симоненко.

8-го ноября.

тація этого мѣста запугиваетъ каждого, или же мы этимъ обязаны распушеннымъ слухамъ о невозможности сюда добраться.....

Я намѣренно остановился на разсужденіяхъ моего знакомаго, чтобы поближе познакомиться съ веденскою жизнію изъ устъ тамошняго жителя.

Въ Веденѣ устроена метеорологическая станція; какъ и къмъ она управляется—незнаю; но слышалъ, что результаты ея наблюденій сообщаются тифлисской обсерваторіи.

Укрѣпленіе Веденъ, какъ я уже сказалъ, единственное мѣсто въ Ичкеріи, занатое русскими, а потому оно естественно становится сердцемъ Ичкеріи, мѣстомъ столкновенія цивилизаціи съ фанатизмомъ и варварствомъ. Послѣ принесенія покорности русскому правительству, въ 1859 году, Ичкерія призвана къ новой жизни—и можно съ достовѣрностью сказать, что здѣшніе жители не жалуются о временахъ минувшаго имамства. Отдѣлывшись отъ деспотизма имама, отъ деспотизма шамилевскихъ наивовъ, Ичкеринцы вздохнули свободнѣе, осмотрѣлись и довѣрчиво подали покорителямъ руку.—Оружіе сложено, старая вражда забыта; подъ топорами жителей, для очищенія мѣста подъ постройку, повалились столѣтнія деревья—прежній оплотъ края; постройку начали дѣлаться въ размѣрахъ гораздо большихъ противъ прежняго; завелось хозяйство; появилось неслыханное прежде довольство. Управленіе народомъ организовано на началахъ, принятыхъ имъ безъ всякаго напряженія. Народный судъ, учрежденный при окружномъ управленіи, былъ, какъ разсказываютъ, въ первое время предметомъ самаго пытливаго любопытства здѣшнихъ горцевъ: они цѣлыми толпами, издавѣка, безъ всякаго дѣла, приходили посмотреть и послушать;—теперь учрежденіе это пользуется полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ народа:—въ судъ являютъ уже не изъ простаго любопытства, а прося защиты, или разбирательства.

Будущее Ичкеріи:—закрыто:—цивилизациі не легко пробраться въ здѣшнія горы, въ этотъ грубый, исполненный предразсудковъ народъ, а потому до времени лучшимъ мѣриломъ благосостоянія края должно служить матеріальное довольство его жителей. Довольствомъ этимъ, какъ я уже имѣлъ случай сказать, Ичкеринцы, при ограниченности требованій, пользуются въ полной мѣрѣ, и остается имъ только пожелать успѣховъ на пути гражданскаго развитія. Смиренность и воспримчивость здѣшнихъ жителей позволяетъ надѣяться, что исполненіе такого желанія не невозможно.

А. Н.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Въ понедѣльникъ, 4-го ноября, въ 12 часовъ утра, произведенъ былъ Высочайшій смотръ на Марсовомъ полѣ, слѣдующимъ войскамъ: *пѣхотѣ*: 1-му и 3-му баталіонамъ л.-гв. Преображенскаго, л.-гв. Измайловскаго, Гатчинскаго полкамъ и 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, л.-гв. саперному баталіону, гвардейскому экипажу, галванической ротѣ, учебному пѣхотному баталіону, морской ротѣ; *кавалеріи*: Собственному Его Величеству конвою, 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи, полкамъ л.-гв. конно гренадерскому, драгунскому, уланскому и гусарскому Его Величества, учебному кавалерійскому эскадрону, л.-гв. жагдарскому эскадрону; *артиллеріи*: л.-гв. 1-й и 2-й артиллерійскимъ бригадамъ, учебной пѣшей батареѣ, л.-гв. батареѣ конной батареѣ, л.-гв. паръзной № 1 и облегченной № 2-й коннымъ батареямъ, л.-гв. доиской казачьей батареѣ, учебной конной батареѣ и образцовому казачьему дивизиону.

Всего въ строю находилось 23 1/2 баталіона, 41 эскадронъ и 12 1/2 батареѣ.

Къ 11 1/2 часамъ утра войска выстроены были на Марсовомъ полѣ, фронтѣмъ къ Лѣтнему саду, въ пять линій. Государь Императоръ изволилъ прибыть на Марсовое поле въ 12 часовъ. Привѣтствуя войска, изъ которыхъ большая часть еще такъ недавно участвовала въ дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ, Его Величество благодарилъ части, возвратившіяся изъ Виленскаго округа, за ихъ молодецкую службу. Послѣ объѣзда Государемъ Императоромъ всѣхъ линій, войска прошли мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ.

Въ 4 часа къ Высочайшему обѣденному столу были приглашены всѣ офицеры л.-гв. Преображенскаго, л.-гв. уланскаго

Его Величества и лейбъ-драгунскаго полковъ. За обѣдомъ, передъ тостомъ въ честь гвардіи, Государь Императоръ еще разъ изволилъ милостиво благодарить полки за ихъ во всѣхъ отношеніяхъ примѣрную, молодецкую службу.

Офицеры прочихъ полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи имѣютъ быть приглашены къ Высочайшему столу на пятницу, 8-го ноября.

Вильно, 2-го ноября. Отрядъ подполковника Карпова, 30-го октября, наступилъ, близъ д. Даршишки, шайку Людкевича, изъ 92 конныхъ, и уничтожилъ ее; убитыхъ изъ шайки 59 человекъ, въ числѣ ихъ и Людкевичъ; взято въ плѣнъ 7 человекъ; отбито войсками: 51 ружье, 15 пистолетовъ и 70 лошадей съ сѣдлами; съ нашей стороны 2 ранены.

Въ «Тверскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» пишутъ, что до обнародованія Положеній 19-го февраля 1861 года въ помещичьихъ имѣніяхъ Тверской губерніи было всего 40 училищъ; въ теченіе же послѣднихъ двухъ лѣтъ число училищъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ возрасло до 473, въ которыхъ обучается до 6,735 дѣтей, въ томъ числѣ мальчиковъ 6,241 и дѣвочекъ 494. Впрочемъ, число учащихся не ограничивается этою цифрой: во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не устроено училищъ, крестьяне отдаютъ въ ученіе дѣтей преимущественно священно-и-церковнослужителямъ.

Училища учреждаются обыкновенно въ селахъ, но тамъ гдѣ по отдаленному разстоянію деревня отъ селъ, это оказывается не вполне удобнымъ, училища устроиваются по деревнямъ, для чего по нѣсколькѣ близъ лежащихъ деревень соединяются въ одинъ участокъ. Для устройства училищъ и на покрытіе сопряженныхъ съ содержаніемъ ихъ расходовъ, крестьяне, по большей части, дѣлаютъ добровольные сборы.

Помѣщики съ своей стороны не мало содѣйствуютъ устройству училищъ беззатѣмъ отводомъ для нихъ помѣщій, отпускомъ лѣса для построекъ и т. п., нѣкоторыя училища поддерживаются и денежными со стороны помѣщиковъ пособіями.—Преподаваніемъ въ сельскихъ училищахъ по большей части занимаются мѣстные священники за самое ничтожное вознагражденіе, а не рѣдко и безъ всякаго вознагражденія. Есть нѣсколько училищъ, которыя своимъ устройствомъ и поддержкою исключительно обязаны священникамъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Послѣ телеграммъ (см. ниже), созваніе конгресса представляется еще менѣе вѣроятнымъ, чѣмъ прежде. Если и предположить, что извѣстія, сообщенныя въ «Presse», не точны, что опроверженіе ихъ, помѣщенное въ «Шенеровой Газетѣ», вполнѣ достовѣрно, тѣмъ не менѣе остается несомненнымъ одинъ важный фактъ: отказъ Пруссіи принять участіе въ конгрессѣ, если ему не будетъ предшествовать конференція министровъ великихъ державъ (*). Безъ согласія всѣхъ великихъ державъ, конгрессъ очевидно состояться не можетъ; сопротивленіе одной изъ нихъ было бы достаточно для того, чтобы парализовать готовность прочихъ,—если бы даже такая готовность и существовала. Единдушный отказъ Пруссіи, Австріи и Англіи, конечно, будетъ имѣть гораздо большую нравственную силу, чѣмъ отдѣльный отказъ со стороны Пруссіи; но непосредственный, практической результатъ въ обоихъ случаяхъ будетъ одинъ и тотъ же. Собраніе конгресса будетъ отсрочено на неопредѣленное время, а отсрочка въ подобномъ случаѣ почти равняется неудачѣ. Если согласіе Австріи дѣйствительно поставлено въ зависимость отъ условій перечисляемыхъ газетою «Presse», то о конгрессѣ, какъ понималъ или по крайней мѣрѣ какъ предлагалъ его Наполеонъ III, уже теперь не можетъ быть и рѣчи. По мысли Наполеона III, конгрессъ долженъ былъ разрѣшить всѣ спорные вопросы, волнующіе Европу, установить для нея новое международное право; по мысли трехъ державъ, обсужденію конгресса могутъ быть предоставлены исключительно тѣ дѣла, по которымъ нынѣ происходятъ дипломатическіе переговоры или существуютъ разногласія между европейскими державами. Подъ это опредѣленіе не подходятъ вопросы венгерскій, венеціанскій, восточный, не вполнѣ подходятъ даже польскій вопросъ. По мысли Наполеона III, въ конгрессѣ должны были принять участіе *всѣ* европейскія державы, по мысли трехъ державъ—только тѣ, которыя непосредственно были бы заинтересованы въ программѣ конгресса. Это устранило бы отъ участія въ конгрессѣ Испанію, Португалію, Бельгію, Голландію, Швейцарію и другія государства. Одинъ вопросъ о *гарантіяхъ* въ строгомъ исполненіи программы можетъ послужить камнемъ преткновенія для конференціи, непреодолимымъ препятствіемъ къ созванію конгресса.

Верхняя Палата Австрійскаго Сейма, въ засѣданіи 12-го ноября, утвердила проектъ закона о займѣ 20 милліоновъ для Венгріи. Она выразила сожалѣніе о томъ, что Палата

(*). Такъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ понимать выраженіе: «основательными предварительными работами», употребленное въ телеграммѣ.

Депутатовъ уменьшила цифру займа на 10 милліоновъ и заранѣе изъявила готовность одобрить всѣ мѣры, какія правительство заблагоразсудитъ принять для дальнѣйшаго усовершенствованія Венгріи. Нельзя не признать, что Верхняя Палата поступила въ этомъ случаѣ гораздо благоразумнѣе Палаты Депутатовъ. Говорить, что императоръ Францъ-Иосифъ намѣренъ предпринять путешествіе въ Венгрію; но оно едва ли приведетъ къ желанной цѣли, пока не будетъ измѣненъ образъ дѣйствій министерства по венгерскому вопросу.

Лондонъ, 30-го октября (41-го ноября). Въ передовой статьѣ «Morning-Post» пишутъ: «Высказываемая цѣль предполагаемаго конгресса—пересмотръ трактатовъ сообразно настоящимъ обстоятельствамъ и потребностямъ Европы; истинная же цѣль лежитъ въ разрѣшеніи польскаго вопроса и конечно нельзя найти дѣла болѣе запутаннаго и болѣе щекотливаго для начала новаго образа дѣйствій въ международныхъ сношеніяхъ. Друзья польскіе должны основательно рѣшить, какого рода удовлетворенія хотятъ они для Польши, и только тогда могутъ они изъявить свое согласіе на предложеніе о конгрессѣ, который въ противномъ случаѣ поставитъ въ серьезную опасность достоинство и миръ Европы. Положимъ, что поляки благородный и угнетенный народъ, но они все-таки народъ неудобноуправляемый. Самы они никогда не управляли собою хорошо, и къ тому же у нихъ нѣтъ опредѣленныхъ границъ. Если сдѣлать изъ Польши независимое государство въ прежнихъ ея границахъ, то изъ нея не будетъ выхода иначе, какъ чрезъ владѣніи соседнихъ государствъ. Вслѣдствіе этого она не могла бы имѣть своей собственной торговли и всегда была бы въ совершенной зависимости отъ другихъ государствъ. Въ отвлеченномъ смыслѣ независимая Польша представляется намъ въ образѣ великаго и великолѣпнаго видія, но въ сущности она представляетъ собою вопросъ, преспокоившій затрудненій. Поэтому если конгрессъ и соберется, то ему предстоитъ заниматься никакъ не пріятными мечтами».

Въ газетѣ «Daily-Telegraph» напечатано: «Мы понимаемъ всю важность приглашенія, сдѣланнаго нашей королевою императоромъ Французомъ, и цѣль, къ которой стремится Наполеонъ, заслуживаетъ полнаго нашего сочувствія. Но увѣряется ли это предложеніе тѣмъ успѣхомъ, какого отъ него ожидаютъ? Будетъ ли конгрессъ въ состояніи окончательно разрѣшить спорные вопросы? Согласится ли всѣ иностранные государи принять участіе въ собраніи, гдѣ имъ придется отдать отчетъ въ томъ, какъ они соблюдали договоры 1815 года? Мы думаемъ, что объ этихъ-то именно вопросахъ и происходили разсужденія въ совѣтѣ министровъ, и мы признаемъ, что весьма трудно отвѣчать на нихъ удовлетворительнымъ образомъ, по крайней мѣрѣ, покуда. Прежде чѣмъ совѣтники королевы объявятъ положительнымъ образомъ, что могутъ принять предложеніе императора, они должны будутъ собрать болѣе подробныя свѣдѣнія относительно способа обсужденія дѣлъ въ конгрессѣ. Конечно, что никакой государь не захочетъ подчиниться простому большинству голосовъ; но, прежде всего, необходимо знать какіе вопросы конгрессъ подвергнетъ своему разсмотрѣнію и какою степенію авторитета будутъ пользоваться рѣшенія, которыя онъ приметъ, или представленія, которыя онъ признаетъ за нужное сдѣлать».

«Morning Post» смотритъ на вопросъ о европейскомъ конгрессѣ съ практической точки зрѣнія и дѣлаетъ противъ письма императора Наполеона слѣдующія возраженія: «Письмо императора нѣсколько неопредѣленно. По словамъ автора его, оно имѣетъ только характеръ простаго предложенія. Но Англіи любить, чтобы вещи представлялись ей въ совершенно ясномъ свѣтѣ. Въ ней господствуетъ дѣльное направленіе, и потому весьма естественно съ ея стороны требованіе, чтобы ей объяснили, чего именно ждутъ отъ нея: иначе она ни къ чему не можетъ обязаться. Въ тѣ времена, когда происходили другіе конгрессы, державы располагали многочисленными арміями, которыя занимали обширныя земли и были готовы дѣйствительнымъ образомъ поддерживать рѣшенія правительствъ. При настоящихъ же обстоятельствахъ, какія средства будутъ имѣть конгрессъ для того, чтобы грядать своимъ рѣшеніямъ обязательную для другихъ силу? Положимъ—онъ рѣшитъ, что Австрія должна возвратить Италіи Венеціанскую область, а императоръ Францъ отвѣтитъ на это отказомъ. Можно ли будетъ принудить его къ тому? Точно также, если Англія будетъ приглашена возвратить Испаніи Гибралтаръ, Турціи—принести какую-нибудь неприятную для нея жертву, Франціи—очистить Римъ, короче—если каждая будетъ вынуждена совершать тотъ или другой поступокъ, отъ котораго бы она желала избавиться,—то какаа власть придастъ дѣйствительную силу рѣшеніямъ конгресса? И притомъ, сколько потребуется безконечныхъ интригъ, сколько хитросплетеній для достиженія большинства при рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ!»

«Times» говоритъ по тому же поводу: «Англія должна обсудить вопросъ, какіе предметы подлежатъ разрѣшенію конгресса и можетъ ли онъ привести къ благоприятнымъ результатамъ. Мы думаемъ, что отвѣтъ Англіи (судеть со-

ставленъ въ зѣмлю смѣль. Королева Викторія не можетъ послать въ Парижъ представителя для оцѣнки только общихъ прений о чемъ бы то ни было, потому что предполагается созвать не конгрессъ международныхъ наукъ. Правительство обзаводитъ спрессовать, какіе имѣли въ виду будущіе разсужденія въ этомъ собраніи. Когда императоръ опредѣлитъ эти вопросы, Англія рѣшитъ выгодно ли для нея подвергнуть ихъ разсмотрѣнію и дождетъ ли конгрессъ снано итостоять на исполненіи востановленныхъ имъ рѣшеній. Если она признаетъ, что отъ конгресса нельзя ожидать практической пользы, то такое мнѣніе, конечно, будетъ имѣть вліяніе на ея отвѣтъ.

Смерть датскаго короля, вѣроятно, не останется безъ вліянія на ходъ шведско-голландскаго вопроса. Попытка соглашенія, сдѣланная еще при его жизни приобретаетъ теперь новые шансы успѣха. Преемникъ его, Христианъ, столько же нѣмецкій принцъ, сколько датскій; отъ него скорѣе можно ожидать полюбившаго окончанія дѣла.

Газета «La France» получила, черезъ Санъ-Франциско, извѣстія изъ Японіи, доходящія до истекшаго сѣнтября мѣсяца. Поездъ двѣ при Кантонѣ, англійская эскадра атаковала укрѣпленный городъ Кюанту принадлежашій одному диниоу, родственнику Сатѣумы, и была отражена съ большимъ урономъ. Вѣдѣніе этого новаго дѣла, адмиралъ Кумперъ потребовалъ подтвержденій отъ своего правительства.

Телеграфическія депеши полученныя въ С.-Петербургѣ.

Вѣна, 14-го (2-го) ноября. Газета «Presse» извѣщаетъ, что Австрія, Пруссія и Англія согласились между собою допустить конгрессъ на извѣстныхъ условіяхъ. Главныя положительныя условія, о которыхъ состоялось соглашеніе между тремя державами, требуютъ, чтобы министры великихъ державъ предварительно составили программу для сужденій конгресса; чтобы эти программы обнимали исключительно тѣ дѣла, по которымъ нынѣ происходятъ дипломатическіе переговоры или существуютъ разногласія между европейскими державами; чтобы мѣсто и голосъ на конгрессѣ имѣли только тѣ государства, которые непосредственно заинтересованы въ исполненіи программы; наконецъ, чтобы даны были гарантіи въ томъ, что конгрессъ будетъ строго придерживатся программы. Таковыя, присоединяетъ «Presse», содержаніе будущаго тожественныхъ отвѣтовъ Австріи, Пруссіи и Англіи на сообщенное имъ приглашеніе къ участію въ конгрессѣ.

Берлинъ, 14-го (2-го) ноября вечеромъ. «Шпенерова Газета», говоря объ извѣстіяхъ, помѣщенныхъ въ вѣнской газетѣ «Presse», сообщаетъ слѣдующее: Пруссія, безъ предварительныхъ переговоровъ съ другими правительствами, дала понять тюрингскому кабинету въ своемъ временномъ отвѣтѣ, что прямое сообщеніе государей, которому не предшествовали основательныя предварительныя работы, нельзя признать достаточнымъ средствомъ для устраненія существующихъ затрудненій. «Шпенерова Газета» присоединяетъ, что между Пруссіей, Австріей и Англіей не было никакого соглашенія относительно того, какія вѣдѣнія должны быть казаны о предложенномъ конгрессѣ, что даже не было и попытки къ такому соглашенію, и что слѣдовательно не могло состояться соглашеніе о тожественныхъ отвѣтахъ на приглашеніе Франціи. Предложеніе этого рода, говорить «Шпенерова Газета», даже не было сдѣлано ни одною изъ названныхъ державъ двумъ другимъ. Его Величество король Вильгельмъ словесно объяснился съ французскимъ посланникомъ, г. Талейраномъ, о видахъ Пруссіи.

Франкфуртъ, того же числа вечеромъ. Союзныя Сеймы только что имѣли чрезвычайное засѣданіе, въ которомъ датскій министръ сообщилъ предложеніе своего правительства, составленное въ примирительномъ смыслѣ и обещающее признать за голландскимъ Сеймомъ право на утвержденіе нормальнаго бюджета. Это сообщеніе передано на разсмотрѣніе комиссій.

Копенгагенъ, того же числа вечеромъ. Изъ Глюксбурга обнародованъ слѣдующій бюллетень о состояніи здоровья короля, помѣченный нынѣшнимъ числомъ, въ три часа по полудни: «Съ сегодняшняго утра королю сдѣлалось гораздо хуже; силы значительно уменьшились ему; король почти лишился сознанія». Многіе министры убѣждаютъ сегодня вечеромъ въ Глюксбургѣ.

Копенгагенъ, 15-го (3-го) числа вечеромъ. Король скончался сегодня въ половинѣ четвертаго часа по полудни, въ Глюксбургскомъ замкѣ, вследствие рожки на лицѣ.

Лондонъ, того же числа. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 6 ноября и ст., сильное бомбардированіе Чарльстона продолжается; со стороны моря, часть стѣны уже рушилась. Сепаратисты бомбардировали позицію генерала Гука въ Лукуотской долинѣ. Лажъ на золото—38% проц.

Бухарестъ, 15-го (3-го) ноября. Сегодня князь Куза открылъ засѣданіе Палаты. Тронная рѣчь вызываетъ къ согласію между партіями и настаиваетъ на необходимости взаимнаго довѣрія между правительствомъ и народными представителями.

Она объявляетъ затѣмъ объ изготовленныхъ проектахъ закона по крестьянскому дѣлу, по вопросу о разширеніи основаній избирательнаго закона, о народномъ просвѣщеніи, о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ по вознагражденію городу Яссы.

Копенгагенъ, 16-го (4-го) ноября. Сегодня, съ балкона Христианборгскаго дворца провозглашенъ датскимъ королемъ принцъ Христианъ, подъ именемъ Христиана IX. Нынѣшнее министерство остается на своихъ мѣстахъ. Король присягнулъ на вѣрность конституціи.

Копенгагенъ, того же числа вечеромъ. По провозглашеніи новаго короля, онъ появился на балконѣ дворца, гдѣ многочисленная толпа приветствовала его продолжительными кликами. Когда король показался во второй разъ, тогда шумно заявила свое сочувствіе къ общей конституціи и къ министерству Галля.

Лондонъ, того же числа. По извѣстіямъ изъ Нью-

Йорка отъ 5-го ноября и ст., генералъ Милъ получилъ позволеніе двинуться для наступательныхъ дѣйствій, и запаса провіанта на десять дней. Въ вѣдѣніи претиссаны движенія войскъ отъ Чарльстона и Чаттаногги.

ТЕЛЕГРАММЫ КАВКАЗА. С.-Петербургъ, ноября 17, въ 1 ч. 59 м. дня (*). Датскаго посланника, барона Дирклинга, исключили изъ сейма и не допустили протестовать. Англійское правительство проводило къ германскимъ дворамъ декларацию, которой объявляетъ, что твердо рѣшилось поддержать лондонскій протоколъ—нобѣщало Данию пособіе англійскаго флота, въ случаѣ войны съ Германіею. (*). Въ Тавризъ получена 18 ноября, въ 5 ч. 15 м. утра.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Бывшій декораторъ тифлискаго публичнаго театра А. МЕРЛО, имѣетъ честь покорнѣе просить тифлисскую почтеннѣйшую публику, если у кого будетъ какая либо работа, то адресоваться къ нему по жительству въ г. Тифлисѣ на Соломакской улицѣ близъ дома царевича Ираклія, въ д. тифлискаго гражд. Давыда Ротинава. Merlo.

По случаю окончанія срока контракта эконома Тифлискаго Собранія, старшимъ избираютъ желающихъ принять на себя эту обязанность съ 1-го января 1864 года.

ВЪ ФОТОГРАФИЧЕСКОМЪ ЗАВЕДЕНІИ С. МОРИЦЪ, принимаются заказы на фотографическіе портреты въ натуральную величину.

Магазинъ КОММЕНТОЕРЪ что на Голов. просп. въ д. Шюева, на дѣлѣ получилъ изъ-за границы въ С.-Петербургѣ всевозможныя принадлежества для КАНЦЕЛЯРІИ, ПИСЬМА, РИСОВАНІЯ, ЧЕРЧЕНІЯ и ФОТОГРАФІИ, и НОВОСТИ для украшенія кабинета и письменныхъ столовъ. Тутъ-же поступили въ продажу ГАЛОНИ новой мануфактуры русско-американской компаніи, и продаются: дѣтскіе по 90 к., иномѣри по 1 р. 10 к., дамскіе съ крѣп. задками по 1 р. 50 к., мужскіе по 2 р. ПОЛУБОТИНКИ 2 р. 40 к., теплые 2 р. 80 к.; БОТИНКИ 3 р. 40 к. и теплые 3 р. 80 к. Тутъ-же принимаются заказы на визитные карточки письменными буквами, по 2 р. 50 к. и 3 р.—за 100 шт. и печатаются вензеля и буквы на бумагу и конверты по 50 коп. за 100.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ.

на 1864 годъ.

Этотъ журналъ съ самаго начала имѣлъ лествый пріемъ публики и его семнадцатилѣтнее существованіе доказываетъ, что онъ не нуждается въ увѣреніяхъ.

Въ будущемъ 1864 г. МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ будетъ издаваться по той же программѣ и съ тѣмъ же стараніемъ, съ какимъ онъ издавался въ теченіи семнадцати лѣтъ. Прибавимъ только, что мы употребимъ все усилія исполнить наши обѣщанія и улучшить, по возможности, наше изданіе.

Гг. подписчики по примѣру прошедшихъ лѣтъ, получаютъ ежемѣсячно одну толстую тетрадь, содержащую:

- 1 номеръ классической музыки.
3 или 4 салонныхъ пьесы.
2 или 3 легкихъ пьесы.
4 или 5 новыхъ танцевъ и маршей.
2 романа съ русскими, французскими или итальянскими словами.
1 портретъ музыкальной знаменитости.
1 лѣтъ (8 страницъ) текста русскаго и французскаго.

Слѣдовательно 12 номеровъ въ теченіи года будутъ содержать до 180 пьесъ, около 720 страницъ музыки для фор-

тепiano, тапцевъ и романсовъ; 12 портретовъ знаменитыхъ артистовъ и 12 листовъ (96 страницъ) русскаго и французскаго текста, что составитъ настоящую музыкальную бібліотеку и замѣчательную портретную галерею, которая при обыкновенной покупкѣ обоилась-бы не менѣе 100 руб. сер.

Кромѣ того каждый абонентъ получитъ въ теченіи года

ПРЕМИУ

изъ трехъ номеровъ музыки, по своему выбору изъ 150 номеровъ, состоящихъ изъ оперъ, ораторій, симфоній, увертюръ и проч. въ 2 и 4 руки (*).

Цена такой преміи въ отдѣльной продажѣ доходить до 12 руб. сер.

Цена годовой подписки. Съ пересылкою во всѣ города Имперіи 13 р. 50 к. сер.

ПОДПИСКА НА ПОГОДА НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ музыкальномъ магазинѣ Л. Ютти, бывшемъ С. Дюфура (Брандусъ), въ домѣ Голландской церкви, и въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта; въ Тифлисѣ, у Кетхудова.

(*). Которыя спискомъ будетъ помѣщенъ въ № 1-мъ журнала.

ОТДАЮТСЯ ВЪ НАЕМЪ три комнаты съ отдѣльною прихожей, при нихъ кухня и подвалъ за 10 руб. въ мѣсяцъ, въ улицѣ Новой базкѣ въ домѣ г. Рогожкина.

КВАРТИРА отдается въ наемъ въ домѣ Тамашева, противъ Казенной палаты.

Продается фляговъ съ лошадьми и упряжью сиротъ въ домѣ Басхарова въ Кукахъ у старика Семени.

Съ 1-го января 1864 года отдается въ наймы большая КВАРТИРА, гдѣ нынѣ Сельское Хозяйство; о цѣнѣ спросить въ магазинѣ ПИЛБЕ.

СЕМЕЙНЫЙ ТАРАНТАСЪ,

продается на Сергѣевской улицѣ въ домѣ Сараджова. Спросить у кучера Александра.

Метеорологическія наблюденія.

Table with columns: Мѣсяцъ и число по старому стилю, ЧАСЫ, ТЕРМОМЕТРЪ Р°, СУХОЙ, СМОЧ., СЫРОСТЬ ВОЗДУХА, БАРОМЕТРЪ въ русск. полудни при 13°, Рѣвомъ, НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА, СОСТОЯНІЕ НЕБА, ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ. НАИВ.